

Ковшов Игорь Валентинович

[ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Религиозные свободы являются производными от общественного и государственного прогресса. То есть предоставление всего объема свобод религиозным меньшинствам не сделает общество демократичнее автоматически. Если оно не созрело для нового этапа своей эволюции, с предоставлением на уровне правотворчества всего каталога прав малочисленным религиозным объединениям, в правоприменении не наступит ожидаемых изменений. В то же время, единый объем прав, как общая мера для всех религиозных объединений, есть отражение развитости в обществе институтов, явившихся следствием цивилизационного прогресса, т. е. уважительное отношение к «нестандартной» религиозности - неизбежное следствие, а не исходное начало демократии.

Вместе с тем, допуская возможную недостижимость идеалов равенства, правотворческая и правоприменительная деятельность должны стремиться к этим идеалам, где правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений не может устанавливать различий в отношении государства к разным религиозным объединениям под видом сохранения традиционных ценностных систем.

Список использованной литературы

1. **Зоркальцев В.** Выступление на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности». М., 2003. 15 мая.
2. **Лапин А.** Эзотерика // Религии мира. М., 1996. Ч. 2. С. 646-647.
3. **«О свободе совести и о религиозных объединениях»** от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ: федеральный закон // Свод законов РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
4. **Понкин И. В.** Равенство и равноправие - не одно и то же // Независимая газета. 2004. 12 мая.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Ковшов Игорь Валентинович

Всероссийский заочный финансово-экономический институт Челябинский филиал

Анализ состояния российской экономики и ее места в мировом хозяйстве указывает на два возможных варианта ее будущего: оптимистичный пессимистичный. Первый не исключает возможность того, что при искусной и просто грамотной политике Россия способна занять в мировом хозяйстве вполне достойное место. Но вероятно и второе - прочное закрепление страны на периферии мирового хозяйства.

У зубров западной политики взгляд совсем радикальный. М. Тэтчер утверждает: «Россия больна и в настоящее время, без преувеличения умирает» [Тэтчер, 2003, с. 112]. Можно сказать, что подобный диагноз, неприемлем к стране, ставшей членом «Большой восьмерки». Однако, многоопытный автор, немало сделавший в деле победы над СССР, знает, о чем говорит.

Для столь категоричных выводов есть серьезные основания. Разрушение СССР как страны, формировавшейся в течение сотен лет, установившей органичные границы, обеспечившей удачное сочетание народов и менталитетов, есть, безусловно, верный признак гибели страны как целостного организма. То, что стало называться Россией - это часть целого. Такие ставшие привычными для страны явления, как депопуляция населения, преступность, коррупция, духовная немощность - все это симптомы не просто болезни общества.

Существует ряд проблем, грозящих целостности России как государства. Главная из них скрывается в противоречии между тем, что, с одной стороны, идет сокращение численности населения страны, а с другой - сохраняется огромное пространство страны, которое все труднее удержать под национально-государственным контролем. Например, за последние 10 лет Сибирь покинули более 2 млн. человек. Между тем здесь сосредоточена основная часть топливно-энергетических ресурсов страны, металлических руд, запасов пресной воды. США и другие мировые державы рассматривают Россию как «хранительницу» ресурсов всего населения мира, которой при необходимости придется обеспечить доступ к ним другим странам. Так, что приближение НАТО к границам России - не случайно.

Не секрет, что одна из причин того, почему население Сибири и Дальнего Востока сокращается, скрывается в том, что при огромных пространствах высокие транспортные тарифы, установившиеся, исходя из требований рынка, лишают население возможности дорожного сообщения. Вследствие дороговизны перевозок продукции затрудняются кооперационные связи между предприятиями. Между тем Сибирь и Дальний Восток России граничат с густонаселенными странами (Япония, Китай), для которых дополнительная территория была бы не лишней. Объективно для сохранения России надо воссоздавать страну в границах СССР, в котором была необходимая сбалансированность численности населения и территории. Однако в современных условиях для этого нет ни внутренних, ни внешних условий.

В настоящее время за океаном обсуждается два варианта политики в отношении России. Деятели типа З. Бжезинского видят Россию без ядерного оружия, разделенную и полностью управляемую извне. По мнению других, распад России совершенно невыгоден США, поскольку Россия может стать стратегическим союзником Америки в противостоянии с Китаем и мусульманским миром. Но в обоих случаях Россия видится не самостоятельной страной.

Здесь обнаруживается еще одно объяснение факта присоединения России к «семерке» лидирующих стран. Россия как своеобразный «клиент», которому западные эскулапы поставили неутешительный диагноз, нуждается с их точки зрения в постоянном наблюдении и контроле, а это удобно делать, если «клиент» находится рядом в кресле «клуба избранных».

Некоторые считают, что вступление в ВТО сделает экономику России конкурентоспособной в рамках мирового хозяйства. Однако только то, что Россия должна отказаться от контроля над ценами на основные виды продукции и довести их до уровня цен мирового рынка, грозит ростом издержек производства и соответствующим снижением конкурентоспособности российских предприятий. В результате вступления России в ВТО сократится объем производства и занятость в обрабатывающих отраслях. В выигрыше окажутся, лишь сырьевые отрасли, что еще более усилит топливно-сырьевую направленность российской экономики.

Топливо-сырьевая ориентация российской экономики уже сейчас привела к тому, что самодостаточными являются лишь 10-15 регионов как субъектов РФ, где в основном сосредоточены «рентабельные» ресурсы и где проживает всего пятая часть населения страны.

В сложившейся межрегиональной дифференциации доходов и общего уровня экономического развития скрывается одна из причин депопуляции населения России. Российской экономике как системе удовлетворения потребностей людей, достаточно 30-40 млн. человек [Львов, 2002, с. 132]. Уже это создает серьезную угрозу существованию России как государства.

Кроме того, проводимый политико-экономический курс российского руководства ведет к дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства, так как основным и предпочтительным рынком сбыта топливно-сырьевых ресурсов является дальше зарубежье, готовое платить за них более высокие цены, чем зарубежье ближнее. Этот вывод подтвердила так называемая «газовая война» между Россией и Украиной.

Тем не менее, при изменении проводимого правительством России курса вполне реально восстановление прежнего экономического пространства на пути интеграции стран СНГ как условия для занятия российской экономикой достойного места в мировом хозяйстве. «Россия призвана стать реальным объединительным центром того исторического пространства, на котором столетиями формировалась и крепла ее государственность. В этом историческом предназначении России состоит ее исторический шанс на возрождение в качестве великой державы, занимающей адекватное ее потенциалу место в глобализирующемся мире» [Быков, 2006, с. 47].

Приоритетность для России экономических связей с ее ближним зарубежьем очевидна. Она обусловлена:

- природно-географическими факторами, общностью крупнейших природных объектов (моря, реки, степи и т.д.);
- доставшийся в наследство от СССР единой транспортной, энергетической, научно-технической и инфраструктурной;
- общностью проблем и трудностей «ущербной» экономики стран СНГ;
- духовно-культурной близостью народов СНГ, существующими родственными связями и т.д.

Пример такой необходимости приводит А. И. Амосов: «К моменту распада СССР на территории России было сосредоточено 2/3 машиностроения Союза, в том числе свыше 60% производства гражданской продукции и 80% военной. Развивать гражданское машиностроение в России вряд ли целесообразно без кооперации со странами СНГ» [Амосов, 2004, с. 15].

Так что путь, по которому идет сейчас Россия, выступая в роли экспортера энергоресурсов, заняв место в третьем эшелоне мирового развития, - лишь один из вариантов вхождения России в глобализирующуюся мировую экономику.

Ученые Института экономики РАН считают, что есть еще два варианта. Один из них предполагает, что Россия может войти в мировую экономику, заняв место во втором эшелоне мирового развития, в качестве индустриальной страны, производящей товары промышленного производства с помощью технологий, заимствованных в развитых странах. Этому способствует то, что собственный промышленный потенциал еще полностью не утрачен. Следующий - еще более оптимистичный вариант вхождения России в мировую экономику предполагает превращение ее экономики в постиндустриальную. Тем самым страна могла бы войти в первый эшелон мирового развития как производитель наукоемкой продукции и услуг.

Уникальные возможности для создания в нашей стране инновационной экономики создает наличие развитой отечественной научно-исследовательской и образовательной базы. При всех понесенных в последнее время потерях, в России сохраняется высокий интеллектуальный потенциал, она в состоянии успешно конкурировать по 10-15 макротехнологиям, что принесло бы стране 120-180 млрд. долларов валютной выручки, или в несколько раз больше, чем экспорт нефти и газа [Экономическая теория и экономика реформируемой России, 2008, с. 190].

Как видим, российскими учеными предлагается принципиально иной проект будущего страны. Он предполагает решительный поворот экономической политики к задачам, связанным с освоением передовых достижений науки и техники, наращивания интеллектуального потенциала страны, осуществлением прогрессивных структурных преобразований, формированием высокотехнологичного и конкурентоспособного производства.

Многое будет зависеть от общей ситуации в мире в условиях кризиса и от политической воли руководства России.

Список использованной литературы

1. Амосов А. И. Социально-экономическая эволюция России. М., 2004.
2. Быков А. Исторический шанс России - Евразийская интеграция и транспортная кооперация: к 15-летию распада СССР и образования СНГ // Российский экономический журнал. 2006. № 5-6.
3. Львов Д. С. Экономика развития. М., 2002.
4. Стратегический ответ России на вызовы нового века. М., 2004.
5. Тетчер М. Искусство управлять государством. Стратегия для меняющегося мира. М., 2003.
6. Экономическая теория и экономика реформируемой России / А. В. Горшков, Л. И. Макарова, В. В. Седов. Челябинск, 2008.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС, ОТРАЖАЮЩИЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

*Кострица Екатерина Игоревна
Читинская государственная медицинская академия*

Феномен глобализации является характерной чертой прогрессивной экономической трансформации, наблюдаемой в современном мире, поэтому научно-исследовательский ажиотаж в этой сфере высок и значителен. Существует ряд неопределённых теорий, характеризующих данный процесс, но до сих пор не выработан механизм функционирования глобализации и её влияние на сферу межнациональных взаимоотношений. Актуальность осмысления процесса глобализации усиливается в свете современных кризисных процессов. Похоже, мир стремится достичь тотального единения вследствие упрощения процесса взаимодействия между странами в планетарном масштабе и преодоления негативных тенденций.

Научное объяснение глобализации трактуется шире определения любого другого процесса, характерного для отдельной области государственного изменения, поэтому её следует трактовать разнопланово и детально. Сам термин «глобализация» возник в 1983 г., когда американский исследователь Т. Левит в статье «Harvard business review» («Бизнес-обзор Гарварда») [Дергачёв, 2005, с. 289] ввёл данный неологизм в употребление, дав характеристику процессу слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями. По другой версии возникновения глобализации, в 1996 г. для достижения эффекта мирового единения было создано Всемирное электронное общество (the World Electronic Community), или сокращенно WELCOM, целью которого было определение новой политической доктрины, ориентированной на решение актуальных вопросов мирового масштаба.

Позднее произошла некая переоценка приоритетных позиций уникальности данного процесса в межгосударственном рассмотрении. Глобализация трактуется, как комплексный процесс, характеризующий современные общественные и политические преобразования, затрагивающий и культурную среду в России. В этой связи, ставим целью внесение ясности в трактовку межнационального видения данного динамичного явления, поэтому, оценивая глобализацию в качестве комплексного процесса нельзя не заметить его ориентацию на сферу культуры. Культурологическая трактовка глобализации подробно раскрывается в работах И. Л. Галинской и И. В. Зорина. И. Л. Галинская делает акцент на обзорную дефиницию глобализации: «Глобализация рассматривается как расширение, углубление и ускорение всемирных связей во всех аспектах современной общественной жизни, а также как интенсификация сознания во всём мире. Одна из основных характеристик глобализации состоит в конверсии знаний и опыта, в стремлении к глобальному пониманию» [Галинская, 2006, с. 83].

Ксенофобия, расовое неприятие, межнациональная ненависть и постоянные межэтнические конфликты делают глобальную обстановку непримиримой и напряжённой. Решение проблемы лежит в осознании идентичности, уникальности и специфики наций, народностей, этносов в рамках глобального мира. У И. Л. Галинской трактовка глобализации состоит из трёх состояний: расширения, углубления, ускорения в мировом масштабе, что позволяет судить о её всеобъемлющей и тотальной сущности, противопоставленной ограниченному территориальному преобразованию. Именно расширение, углубление и ускорение делают процесс глобализации хаотичным и неконтролируемым, что обеспечивает диффузию культурных приоритетов на иные культурные среды. При реализации данной функции возникает конфликт, связанный с несовместимостью тех или иных культурных норм в рамках социальных и национальных аспектов. Непримируемость стран можно снизить если происходит естественная адаптация новых культурных аспектов с традиционными, веками сохраняемыми нормами, правилами и культурными догматами. Тенденция глобализации стать феноменом современности оправдывается её стремлением к трансформациям, нацеленным на актуальную динамику в межгосударственной кооперации. Учёный также подчёркивает способность глобализации к конверсионным акциям, планетарному менталитету, позволяющему адекватно реагировать на меняющийся мировой порядок. И. Л. Галинская обозначает неполноту термина «глобализация», демонстрируя её связь между следующим рядом: культурой и цивилизацией.

Способность глобализации обладать географическим, экологическим наполнением отмечает некое сходство с понятием «цивилизация» при осуществлении организационно-территориального значения. Возможность глобализации воспроизводить морально-этические prerogatives связывает её с понятием «культура». В «культуре» воссоздаётся совершенная онтологическая модель, отвечающая любому, даже самому противоречивому запросу эпохи «геоцивилизации или постглобализации» [Там же, с. 84].